

Воздух в кабинете на мгновение словно застыл, сделавшись плотным и неподвижным.

Су Цянь уставился на дядю с нескрываемым изумлением:

— До часа Мао? Но ведь в это время на дворе еще глаз выколи!

— Я велел слугам приготовить достаточно свечей, — бестрепетно отозвался Су Бэйлян. — Не разглядишь иероглифы — зажжёшь лампу.

Пять часов утра — самое обычное время для заучивания. В свои школьные годы Бэйляну ради спартакиад приходилось вставать и не в такую рань, так что никакой трагедии он здесь не видел. К тому же речь шла не о бессрочной каторге, а о жестком трехмесячном марафоне перед осенними испытаниями. Пораньше укладывать мальчишку спать, получше кормить... Иначе с текущей успеваемостью главного героя этот этап сюжетного квеста со треском провалится.

Убедившись, что ван Лян ничуть не шутит, наследный принц на миг потерял дар речи. На его лице отразилась гамма самых противоречивых чувств.

Тащиться в кабинет до рассвета?! Что еще за выкрутасы удумал этот старый лис?

Сделав шаг вперед, он вцепился в рукав Бэйляна и принялся капризно канючить:

— Августейший дядя! Даже в императорской академии Великий наставник начинает занятия не раньше часа Чэнь! С какой стати я должен вскакивать в такую рань? Я же совсем не буду высыпаться! Не хочу, дядя!

Бэйлян безмятежно стряхнул детскую ручку со своего рукава и чеканно произнес:

— Хотя бы с той, что в свои четырнадцать лет ты пишешь хуже шестилетнего ребенка. На осенних испытаниях твою подготовку станет лично проверять император. Если опозоришься — последствия будут катастрофическими. Решение принято, так что капризничать бесполезно. С сегодняшнего дня после полудня сидишь над книгами, вечером я проверяю. Не выучишь — побежишь круг вокруг поместья под личным присмотром Немого.

Утром, наведавшись по нужде, Бэйлян успел оценить размеры поместья вана Ляна. Хотя территория поместья заметно превосходила школьный стадион, немалую её часть занимали павильоны, сады и пруды, так что пробежка вряд ли вытянула бы из парня все жилы. Самая подходящая забава перед сном: разгонит кровь, улучшит обмен веществ, да и заснешь быстрее. Полноценный отдых после трудов — лучше не придумаешь.

Вот только сам маленький принц от подобной идеи остался в наименьшем восторге.

«Я вообще-то гений, раскроющийся позже остальных! А ты пытаешься насильно вытянуть ростки из земли! Если я с самого начала начну поражать всех познаниями, как потом эффектно подняться с самого дна?!»

Мальчишка надулся, готовясь устроить бунт.

Бэйлян сочувствовал парню, но отступить не намеревался.

Затопорщив губы, Су Цянь предпринял последнюю попытку выторговать уступку:

— А можно хотя бы с завтрашнего дня? Сегодня во второй половине дня у нас с Сюэ Санем важные дела!

Бэйлян лишь слегка приподнял веки:

— Какое еще дело? Ничего с твоим делом не случится. Передай ему, что увидите после осенних испытаний.

Насколько помнил Бэйлян, этот Сюэ Сань в оригинале был типичным дурным товарищем, привившим Су Цяню немало скверных привычек. С кем поведешься, от того и наберешься, так что впредь стоит ограничить их общение.

Видя, что Бэйлян с ходу отрезал все пути к отступлению, принц, казалось, запаниковал. Он вспрыгнул, обвил руками шею Бэйляна и уткнулся носом ему в плечо, отчаянно канюча:

— Ну нет же, дядя, это правда очень важно! Мы с Сюэ Санем давным-давно планировали! Он сегодня выкупил весь вечер у первой красавицы из Терема Ветра и Луны и обещал взять меня с собой!

При этих словах кисть в руке Бэйляна замерла, и на белоснежной бумаге мгновенно расплылась уродливая клякса.

Терем Ветра и Луны?!

Одно название звучит как заведение самого сомнительного толка. Еще и «первая красавица»? Нынешняя молодежь вообще границ не знает?!

Если память ему не изменяет, этому Сюэ Саню от силы лет пятнадцать-шестнадцать!

Бэйлян скомкал испорченный лист, швырнул его под стол и холодным, не терпящим возражений тоном произнес:

— Я лично передам министру Сюэ, чтобы он получше приглядывал за своим третьим отпрыском. И если этот мальчишка еще хоть раз переступит порог моего поместья, я переломаю ему ноги. Тебе же отныне категорически запрещено с ним видаться. Нарушишь запрет — пеняй на себя, переломаю ноги и тебе.

— Но за что?! — вскричал Су Цянь, делая обиженное лицо. — Раньше ты сам говорил, что Сюэ Сань — один из моих немногих искренних друзей! А теперь запрещаешь нам общаться, да еще и угрожаешь переломать ноги? Дядя, ты изменился! Ты меня больше не любишь!

Наследный принц долго выказывал протест, однако Бэйлян лишь молча восседал за столом, не обращая на него ни малейшего внимания.

Наконец Су Цянь разжал руки, уныло сполз на стул и устался в угол, надувшись так, словно на его губы можно было навесить тяжелый замок.

Думал, на этом дело кончится? Как бы не так!

Спустя некоторое время мальчишка принялся бубнить себе под нос:

— Раз не пускаешь, я вообще учиться не стану! Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра! Ни в этом месяце, ни в следующем! Вообще никогда больше не прикаснусь к книгам!

Бэйлян отложил кисть, чувствуя, как у него начинает отчаянно ломить виски.

Он понимал, что главному герою на ранних этапах положено вести себя глупо ради развития сюжета, но очутиться внутри этого процесса лично... Пойди попробуй сдержи раздражение, когда этот несносный паршивец мотает тебе нервы!

Он что, вообще человеческого языка не понимает?

— Зачем тебе сдался этот Терем Ветра и Луны? Ты хоть соображаешь, что это за место? Притон, куда сходятся лишь любители праздной жизни и порока! Ты — наследный принц государства Дунсюань, будущий владыка этой земли! Если слухи о твоих похождениях просочатся к народу, где окажется твое достоинство?

Заметив, что дядя наконец снизошел до разговора, Су Цянь тут же вцепился своими ладошками в его широкую кисть и жалобно заискивающе зашептал:

— Но дядя, мне же тяжело! Каждое утро, когда я встаю, там так распирает и ноет... Я рассказал Сюэ Саню, а он ответил, что у каждого взрослого мужчины так бывает. И стоит лишь разок наведаться в Терем Ветра и Луны, как всякая боль пройдет. Неужто тебе самому никогда не было тяжело?

С этими словами взгляд маленького принца соскользнул ниже пояса Бэйляна.

Су Бэйлян обомлел.

Не чересчур ли откровенная тема для разговора?

У четырнадцатилетнего подростка подобные физиологические реакции абсолютно естественны, но как, скажите на милость, объяснять это ребенку? Посоветовать «поработать кулачком»? Вести подобные беседы с невинным с виду комочком Бэйляну казалось верх пошлости!

Немного подумав, он веско проговорил:

— В Терем Ветра и Луны идти незачем. В следующий раз, когда снова станет «тяжело», стучайся к Немому.

— К Немому? — изумился Су Цянь. — А он-то чем поможет?

— Прикажу ему вытянуть тебя плетью пару раз — всю дурь как рукой снимет. А если не поможет, заменим плеть на железный прут. Десять ударов — и ты снова здоров.

Су Цянь ошарашенно хлопнул глазами:

— Августейший дядя... Ты что, настолько меня ненавидишь, что мечтаешь уморить?

Не обращая внимания на трагическую мину племянника, Бэйлян поднялся, взял выведенный им список текстов и положил перед Су Цянем:

— После обеда придешь в кабинет и заучишь все, что здесь указано. Я отобрал самое базовое, так что если не будешь отвлекаться, времени хватит с избытком. Перед ужином лично проверю.

Глядя на плотные ряды аккуратных иероглифов, выведенных мелким уставом, нетрудно было догадаться: ван Лян перерыл немало книг, чтобы составить эту подборку. Все то время, пока он казался равнодушным к капризам племянника, он на самом деле трудился над этим списком.

Не дожидаясь ответа, Бэйлян развернулся и вышел из комнаты.

Едва его фигура скрылась за закрывшейся дверью, обиженное выражение на лице Су Цяня мгновенно испарилось. На детских чертах проступила леденящая душу, беспощадная глухая ярость.

Хотя его тело еще не сформировалось, двинулся он с поразительной устойчивостью и быстротой — точно порыв ночного ветра.

Любой опытный мастер боевых искусств сразу понял бы: лишь обладатель высочайшего, феноменального уровня внутренней силы способен перемещаться абсолютно бесшумно, не издавая ни единого шороха.

Он опустился на стул, где только что восседал Су Бэйлян, уставился на потолочные балки и, зажав в ладони лист со списком книг, высвободил каплю внутренней энергии. Бумага мгновенно рассыпалась в мельчайшую белую пыль.

Белоснежная пудра медленно оседала вокруг, и если прищуриться, она до боли напоминала снег в ночь на зимнее солнцестояние.

Тогда метель замела весь город, дворцы погрузились в кровавый хаос, а с высоких крепостных стен открывался вид на грязь и алые подтеки, перемешанные со снегом. В том оглушительном гуле битвы и криков он отчетливо слышал, как этот человек смеялся.

«Су Бэйлян. На этот раз тебе не сбежать. Ни за что».

Евнух Ань уже накрыл стол к ужину и, видя, что ван Лян всё так же сидит в глубокой задумчивости, сочувственно произнес:

— Ваше Высочество, пора бы откусать.

Взглянув на изобилие блюд, Бэйлян вдруг спохватился: он ведь так и не проверил, как Су Цянь справился с заданием! Накинув халат, он поднялся:

— Уж столько времени прошло, а принца все нет. Пойду проведу его, а вернемся — поужинаем вместе.

Однако, шагнув в кабинет, Бэйлян обнаружил там лишь непроглядную тьму. Внутри не то что человека — даже единой свечи никто не зажег!

Стопка книг, оставленная им утром на столе, лежала ровно в том же порядке, словно к ней даже не прикоснулись.

Едва сдерживая закипающий гнев, Бэйлян окликнул слуг:

— Где наследный принц?! Человек исчез из поместья, и никто даже не удосужился доложить! Вы что, за покойника меня держите?!

Ван Лян, давненько не проявлявший жестокого нрава, вспыхнул настолько резко, что челядь от страха едва не лишилась чувств. Все мгновенно повалились на колени, отбивая лбами поклоны.

В последнее время Бэйлян вел себя несвойственно мягко, и слуги успели позабыть, каков ван Лян в гневе.

— Ваше Высочество, пощадите! Ближе к вечеру наследный принц изволил отбыть из поместья. Прежде вы сами приказывали: в поместье вана Ляна все должно крутиться вокруг Его Высочества, и мы обязаны подчиняться любым его желаниям. Принц потребовал выехать, и мы просто не посмели его удерживать...

Бэйлян покрутил пальцами висок, разглядывая распростертых перед ним людей.

Наконец он жестко повелел:

— Ладно, встаньте. В этот раз сам виноват, что не предупредил заранее. Но раз уж все в сборе, запоминайте мои слова. Отныне без моего личного приказа никто не смеет выпускать наследного принца за ворота. Нарушителя — казнить на месте.

— Слушаемся!

Вернувшись в главный павильон, Бэйлян первым делом снарядил стражника на поиски Су Цяня. Однако спустя полчаса стражник вернулся один.

— Где принц? — насупился Бэйлян, глядя на пустые руки подчиненного.

Воин опустился на одно колено и запнулся:

— Ваше Высочество... Наследный принц изволил передать, что еще не достаточно повеселился и возвращаться не желает. К тому же... когда ваш слуга вошел в покои, там многие пребывали в весьма непотребном, оголенном виде. Его Высочество окружили полураздетые девицы и юноши, они пели и плясали... Ваш слуга просто не дерзнул применить силу к наследнику престола!

Рука Бэйляна, покоившаяся на подлокотнике, с такой силой сжала край стола, что сухая древесина едва не треснула!

Оголенные?! И девицы, и юноши?!

Ничего себе размах у этого паршивца! И девок ему мало, решил сразу со всех сторон приобщиться?!

Евнух Ань, чувствуя, как атмосфера вокруг господина становится тяжелой и давящей, поспешил вмешаться:

— Ваше Высочество, быть может, отправить Немого? Он человек надежный, непременно доставит принца в поместье!

Бэйлян поднялся на ноги и наотмашь резанул воздухом:

— Не нужно. Я сам приведу этого негодника. Ань Шэн, вели Немому подавать экипаж. Едем в Терем Ветра и Луны.

<http://bllate.org/book/20606/2108975>